

Родился 7 мая 1971 года в Киеве, закончил Республиканскую художественную среднюю школу, Киевский институт театрального искусства по специальности режиссура телевидения. Работаю руководителем группы ГТРК "Всемирная служба УТР". За перо взялся в 2008 году. Печатался в журнале "Окно" (СПб). До войны, понятное дело. Автор книг "Песни плоского мира", "Траектория ангела", "Развёрнутое хокку", "Кровь дракона". Любимые поэты: Марина Цветаева, Габриэль, Татьяна Шеина, Евгения Бильченко.

КРОВЬ ДРАКОНА

Пролог

Можно каждой сестре — по серьге, а певцу — по суме,
Но при этом реальность должна пребывать неизменной:
Если каждой Алисе дарить по волшебной стране,
Может статься, у Бога не хватит частот для Вселенных.

Фантазеры с азартом громят королевскую рать,
Разрушая миры и друг другу вручая медали,
Чтоб хоть малый кусочек пространства себе оторвать,
На котором возможно построить свое Зазеркалье.

И они победят, когда поле укроет зола
И падут города, и сбегут отощавшие крысы.
Но в районе боев тяжело сохранить зеркала:
В новом мире не будет ни зла, ни добра, ни Алисы.

Пешки выйдут в ферзи, чтобы править в пустынной стране
И осколки зеркал собирать по бескрайним болотам.
И погибнет Шалтай, защищая подходы к стене,
И стрижающий меч не найдет своего Бармаглота.

И ни Рыцарь, ни Ворон ферзям не помогут в беде —
Тем, кто был на войне, очень сложно искать компромиссы.
...а смешной математик уйдет по кротовой норе,
Чтобы в новом «нигде» сочинить новый мир для Алисы.

ТЬМА

Зачищая мусор пьяных полчищ,
Требующих казней без суда,
Черные всегда приходят ночью,
И они приходят навсегда.

И никто не рвет одежды в клочья,
Не сжигает книги на кострах.
Черные всегда приходят молча,
Тишиной подпитывая страх.

Методично и почти беззвучно
Сортируя рабские стада,
Черные всегда приходят скучно,
Не ведя покорных никуда.

И, не зная ни любви, ни чести,
Ни надежд захваченной земли,
Черные всегда уходят вместе
Со страной, в которую пришли.

Учуяв март и распушив хвосты,
 Протяжными дурными голосами
 Коты всю ночь орут из черноты,
 Раскинувшейся между блок-постами.
 Ни огонька — на весь огромный мир.
 Лишь в рациях шумит живой эфир.

Упрямо тучи лезут на восток,
 И дождь на землю проливают боги,
 Чтоб утром стала грязью пыль дорог
 Там, где еще не взорваны дороги,
 И чтоб среди ничейной пустоты
 На минном поле выросли цветы.

Здесь, где полночь и полдень нельзя различить по часам,
 Где бомжа от поэта нельзя отличить по одежде,
 Вопреки всем пророкам, владыкам, врагам и друзьям
 Город выжил, но больше не будет таким же, как прежде.

Здесь, где прочность подвалов важнее комфорта жилья,
 Где неброский костюм предпочтительней прихотей моды,
 Где от грозных небес укрывает сырая земля,
 Репортажи с фронтов значат больше прогноза погоды.

Здесь, где ходят в дозор мастера, мудрецы и купцы,
 Где «зеленку» кляня, даже бомж не мечтает о лете,
 Отпускают грехи всем невинно убитым отцы,
 И рисуют букеты солдатам серьезные дети,

И, по матери кроя Врага и его легион,
 Сестры бдят еженощно у коек тяжелых героев,
 И суровые братья читают священный канон,
 И для мира и Города молят у Бога покоя.

Ни свечей, ни дров в камине,
И закончился вискарь,
Но, как призрак, бледно-синим
За окном горит фонарь.
И, устроившись с опаской
У холодного стекла,
Летописец пишет сказки
Про минувшие дела.

А снаружи бродит стража,
Нарушая тишину.
Боевые камуфляжи
Иней красит в седину.
В ружьях — полные обоймы,
Фляги — полные вина.
Ночь проходит. Все спокойно.
Беспокойна лишь Луна:

В окруженьи звезд колючих
И безжизненных планет,
Прорывая дыры в тучах,
Льет на Город мертвый свет.
А за Городом во мраке,
Дав пространству глубину,
Одичавшие собаки
Жадно воют на Луну.

Пройдя «зеленым коридором»
И трижды выдержав обстрел,
Вернулись в Город волонтеры
С телегой, полной мертвых тел.

Жрецы в погибших опознали
Пропавших без вести волхвов.
При них нашли сосуд Грааля
И опечатанную кровь.

И Ангел вострубил тревогу,
И в морт со всех концов земли
Пришли паломники, но Бога
Среди «двухсотых» не нашли —

И разошлись. А в лазарете,
В одной из нищенских палат,
Бродя в мечтах по Назарету,
Спал неопознанный солдат.

Там, где спаситель кинут,
Там, где спасатель - порно,
Где, не смотря на климат,
Бог и верблюды - норма,
Где на земле сакральной
Снова пусты кочевья,
Плачет поэт под пальмой.
Пальма и дуб - деревья,
То есть, сырьё для книжек
И для гробов, конечно.
Небо, как будто, ближе.
Память, как будто, вечна.

Снайпер стреляет метко -
Дыры в зонте озона.
Кесарь забрал монетки,
Чтоб заказать иконы,
То есть, рисунки чуда,
Чтоб доказать идейно
Ложность ученья Будды,
Лживость пути Энштейна.

Глобус - макет погоста:
Как не кричи - не слышат.
Твердь улетела в космос -
Храмы стоят без крыши.

